

— Помоги нам погрузить оставшиеся 60 досок в машину, или я убью его, — Лян Цзиньчэн обеими руками взялся за два конца трехсекционной палки и крепко сдавил горло деревенского старосты, отчего его лицо покраснело и стало болезненным. Он боролся со страхом.

В этот момент все могли видеть, что Лян Цзиньчэн действительно был способен убить деревенского старосту. Казалось, он даже не прилагал к этому особых усилий, а голова деревенского старосты, казалось, вот-вот отвалится.

Жители деревни Кантоу, которые изначально собирались продемонстрировать свою силу, были похожи на сдувшиеся шары. Деревенский староста был авторитетной фигурой в их глазах. С момента вспышки зомби-вируса в деревне Кантоу деревенский староста велел всем как можно больше уничтожать зомби, возвращая их жизни в исходное состояние, и никто не хотел, чтобы деревенский староста умер вот так.

— Не надо, не будь импульсивным, мы поможем тебе перевезти остальные вещи! — молодой человек снова и снова размахивал руками, а затем быстро велел другим молодым людям отнести вещи в машину снаружи.

— Эй, не забудь крепко перевязать их веревкой, иначе они легко упадут во время движения, — Цзи Ча не забыл проинструктировать.

Сегодня они приехали на переделанном фургоне с небольшим ограждением сверху, и было относительно легко уложить сотню кусков звукоизоляционного материала.

Молодые люди были так злы, но они могли только делать то, что им говорили, тайно ища возможность поменяться ролями.

Лян Цзиньчэн прижал к себе деревенского старосту и направился к машине, в то время как Чжан Циньцин и Цзи Ча встали у него за спиной и быстро зашагали вместе.

— Спускайся, дай мне посмотреть, натянута ли веревка, — Цзи Ча был немного обеспокоен тем, что молодой человек проделывал фокусы, где он не видел.

Конечно же, когда он поднялся на крышу, чтобы проверить, он обнаружил несколько незакрепленных мест. Он быстро укрепил, убедившись, что эта штука не упадет при движении автомобиля, прежде чем спуститься.

— Вы можете освободить старосту сейчас? — жители деревни гневно противостояли Лян Цзиньчэну.

Лян Цзиньчэн не согласился, он сказал Цзи Ча:

— Садись первым в машину за руль.

Цзи Ча кивнул, затем запрыгнул в машину, закрыл дверцу и пристегнул ремень безопасности. Чжан Циньцин села на задний ряд, открыв дверцу машины и стала ждать Лян Цзиньчэна.

Цзи Ча уже завел машину и ехал медленно и уверенно.

Лян Цзиньчэн некоторое время тащил деревенского старосту, пока они не оказались более чем в десяти метрах от приветственного знака деревни, он отпустил деревенского старосту, немедленно догнал машину и сел внутрь.

Жители деревни, стоявшие сзади, немедленно бросились в погоню, увидев это, и некоторые энергично побросали кухонные ножи и палки, которые держали в руках. В хаосе оконное стекло и кузов были разбиты с вмятинами, но повреждения не могли остановить их.

Хотя все прошло гладко, было бы ложью сказать, что все могло легко пойти не так.

— К счастью, ты здесь, старший, — Цзи Ча глубоко вздохнул: — Иначе нам, возможно, пришлось бы вернуться с пустыми руками.

Такой уровень черной рассылки существует только тогда, когда апокалипсис еще не полностью проник в сердца людей. Вскоре, когда люди поймут, что государственного контроля больше не существует, ситуация не улучшится, и они смогут выживать только сами, отношения с окружающими резко ухудшатся.

Лян Цзиньчэн сел на заднее сиденье и поднял ладонь, чтобы посмотреть туда-сюда. Слабая улыбка появилась на его лице, и он подумал с некоторым удовлетворением и некоторой жалостью, что эта рука только что погладила круглые и пухлые ягодицы Цзи Ча...

Он опустил руку и ответил на только что сказанные Цзи Ча слова:

— Защищать тебя - самое важное.

Даже Чжан Циньцин, которая была в оцепенении, услышала смысл этого предложения и с сомнением посмотрела на Цзи Ча в зеркало заднего вида.

Цзи Ча крепко держал руль обеими руками и почувствовал, что все его тело немного дрожит. Он заметил пристальный взгляд Чжан Циньцин, и у него сразу сжалось сердце. Он хотел протянуть руку, чтобы остановить ее мысли, крича: «Мы на самом деле не геи!»

Однако на самом деле единственное, что мог сделать Цзи Ча, - как можно лучше переиначить слова:

— Да, очень важно защищать нас, людей, которые могут усердно работать.

В это время Лян Цзиньчэн поднял голову, посмотрел на Цзи Ча в зеркало заднего вида и улыбнулся.

Цзи Ча почувствовал себя немного напуганным.

Вскоре после полудня они втроем вернулись на фабрику, и все, естественно, почувствовали облегчение, увидев, что они вернулись целыми и невредимыми. Самым счастливым Сяо Чао был, когда увидел возвращающегося Цзи Ча. Он взял Цзи Ча за руку и отвел его в курятник:

— Брат, с курицей все в порядке, можно мне теперь съесть яблоко? — Сяо Чао серьезно посмотрел на Цзи Ча.

Цзи Ча последовал за ним в курятник и увидел, что яблоко, которое он положил перед уходом, было склевано курицей, которая теперь наслаждалась состоянием сытости и почти не двигалась.

— Подожди минутку, — Цзи Ча остановил Сяо Чао: — Курицу ела всего два часа назад. Даже если она отравлена, мы, возможно, пока не сможем увидеть никакого эффекта. Если утром с этим не будет ничего плохого, ты можешь съесть яблоко.

— Но это яблоко пахнет так сладко, — Сяо Чао был очень смущен, он давно не был таким жадным.

Цзи Ча тоже почувствовал этот запах, особенно в лежащем перед ним яблоке, которое съела курица. Даже на расстоянии более одного метра насыщенный сладкий аромат все еще доносился до его лица, как будто он был прямо у его носа.

Если это яблоко можно есть, каким оно, должно быть, сладким.

Не говоря уже о Сяо Чао, Цзи Ча до сих пор пускал слюни при одной мысли об этом. Просто слюни есть слюни, а жизнь – самое важное.

На следующее утро Цзи Ча проснулся от крика петуха. Он немедленно вскочил на крышу здания, чтобы осмотреться в бинокль и убедиться, что рядом с фабрикой нет зомби или людей, а затем побродил вокруг, приготовился спуститься вниз и продолжил спать. В конце концов, еще даже не рассвело.

Он просто спустился по лестнице, но когда увидел Сяо Чао, стоящего там и протирающего глаза, то сразу же сказал:

— Брат Цзи Ча, уже «завтра утром», можно съесть яблоко?

Цзи Ча пережил это горе и не хотел портить счастье Сяо Чао, поэтому он шагнул вперед, взял Сяо Чао за руку и спустился вниз:

— Тогда давай сначала пойдем посмотрим.

Другие тоже вставали один за другим с криками петуха. Сегодня им нужно сделать несколько дел, на завершение которых может потребоваться некоторое время.

Как только прибыл звукоизоляционный материал, самое важное – преобразить курятник. В здании фабрики все еще есть кирпичи, оставшиеся от ремонта предыдущей строительной бригады. Первоначальное полуоткрытое состояние курятника необходимо переделать, и можно использовать эти цементные кирпичи. После укладки первого слоя кирпичей на звукоизоляцию уйдет несколько дней работы.

Конечно, чем скорее проект будет завершен, тем лучше, поэтому сегодня утром все встали рано. Бабушка и Ли Сюцинь готовят на кухне, Ван Циньсюэ и остальные уже начали таскать кирпичи и цемент.

Цзи Ча отвел Сяо Чао в курятник и обнаружил, что вчерашнее яблоко съедено. Курица все еще спала с закрытыми глазами. В ней не было ничего необычного. Она услышала звук и подняла веки, но не изменила своей сонной позы.

Цзи Ча открыл курятник и выпустил курицу, и курица два раза прошлась по траве в приподнятом настроении, по-видимому, без каких-либо проблем.

Только тогда Цзи Ча успокоился и сказал Сяо Чао, что может вернуться и есть яблоки. Сяо Чао обрадовался и быстро убежал обратно, а когда Цзи Ча вернулся в комнату, он обнаружил, что Сяо Чао уже спит с яблоком в руках.

Ремонт курятника прошел хорошо. Куры были оживлены, люди чинили что-то тут и там в их доме. Цзи Ча надеется, что все петухи и куры смогут оправдать свои ожидания, так что их

желание иметь свежее мясо естественным путем оправдается как можно скорее.

Однако перед наступлением темноты возле фабрики появился неожиданный гость.

<http://bllate.org/book/14319/1268041>